

С опаской поглядывая на пока ещё парящих в воздухе Двенадцать Королей-гу, Не Чэн ощутил, как на его лбу выступили мелкие капельки пота. Он озирался по сторонам, надеясь найти хоть одного союзника, готового вместе с ним выразить протест, но обнаружил, что все вокруг лишь жадно смотрели на гу, словно стая волков, готовая в любой миг броситься и отобрать их.

Даже Хань Ису, хоть и не спускал с него глаз, всё же украдкой поглядывал на тех гу с явным ожиданием.

И только сейчас Не Чэн понял, что эти гу не были неуправляемыми, просто их контролировал не двенадцать человек, как он предполагал, а всего один.

Это была та самая девушка в красной гранатовой юбке, что сидела слева от главы клана Дуань!

Теперь она поднялась и начала грациозно танцевать в центре павильона. С каждым движением её юбка развевалась, а двенадцать колокольчиков, украшавших её края, звенели, направляя Двенадцать Королей-гу на поиски своих хозяев.

Не Чэн с головной болью наблюдал за танцующей девушкой и с ещё большей болью — за гу, кружащимися над его головой.

Единственное, чего он сейчас желал, — чтобы эта церемония выбора хозяина поскорее закончилась, и он мог бы схватить эту девушку из клана Цзюфан, которая так легко пускалась в пляс. Цинь Фэйфэн не ценил свою жизнь, но Не Чэн не мог просто стоять и смотреть, как тот погибает.

Он думал: если ты выживешь, мы расстанемся, и всё будет по-честному. Я спасу тебя в качестве платы за то, что ты все эти дни безумствовал и развлекал меня. А если ты умрёшь...

Если ты умрёшь...

Не Чэн не успел додумать, что будет, если Цинь Фэйфэн умрёт, потому что в этот момент он увидел, как один из гу, весь золотой, но с розовым пятном на голове, долго кружившийся над ним, внезапно полетел прямо на него. Сердце Не Чэна сжалось, он вскочил с места и с криком бросился бежать.

Почти одновременно с ним вскочил и Цинь Фэйфэн. Не Чэн подумал, что этот каменнолицый парень всё же готов прийти ему на помощь в критический момент, значит, его совесть не совсем съедена собаками. Но, обернувшись, он увидел лишь спину Цинь Фэйфэна, который следовал за кем-то.

Это... Хэ Цзяньинь появился?

Но прежде чем Не Чэн успел подумать об этом, тот гу направился прямо к его лицу.

Не Чэн почувствовал, как его сердце сжалось, и волна боли, словно от тысяч копыт, заполнила его разум. Дыхание участилось, перед глазами поплыло, и он потерял сознание.

То, что он потерял сознание из-за какого-то гу, не удивило Не Чэна. Его удивило другое: когда он открыл глаза, ожидая, что окажется в другом месте, он обнаружил, что всё ещё лежит на той же территории, где властвовали Двенадцать Королей-гу.

Потому что он был без сознания меньше, чем время, необходимое для сжигания одной палочки благовоний, пока Не Юсюань... не ударил его.

Тот самый Веер Сокровенных Тайн, который был символом патриархов, на Террасе Бессердечия был орудием для наказания Не Чэна, и, как оказалось, даже за пределами горы он не избежал этой участи.

Прежде чем Не Чэн успел понять, как его узнали, даже когда он прикрыл лицо, он услышал гневный окрик Не Юсюаня:

— Дерзкий негодяй! Как ты посмел самовольно спуститься с горы и использовать эти подлые методы, чтобы обмануть Короля-гу! Немедленно возвращайся со мной для наказания!

С этими словами Не Юсюань вскочил с места и, схватив Не Чэна, попытался увести его.

Не Чэн чувствовал себя несправедливо обвинённым. Его могли бы обвинить в обмане ради еды, денег или женщин, но обман ради гу? Это оскорбляло его чувство прекрасного.

Но прежде чем он успел придумать, как выкрутиться, кто-то уже преградил путь Не Юсюаню.

Хань Ису и глава клана Дуань — Дуань Юаньшань.

То, что Хань Ису вмешался, Не Чэн мог понять, но Дуань Юаньшань?

И почти сразу Хань Ису замахнулся мечом на Не Чэна:

— Хочешь сбежать? Сейчас я отрублю тебе собачью голову!

Не Чэн даже глазом не моргнул, ведь теперь у него была защита.

Меч Встречи с Государем мгновенно обнажился, и Не Чэньгуан встал перед Не Чэном, вступив в схватку с Хань Ису.

Не Чэн знал, что Не Чэньгуан легко справится с Хань Ису, поэтому спокойно позволил им сражаться, а сам пристально посмотрел на Не Юсюаня и Дуань Юаньшаня.

На самом деле, Не Чэн чувствовал, что Не Юсюань слишком торопился увести его, и на это должна была быть причина.

— Патриарх Не, простите за мою неосведомлённость, но не могли бы вы объяснить, каким методом этот молодой даос сумел заставить Золотого Короля-гу Чи признать его своим хозяином?

Оказывается, у этого гу есть такое полное имя — Золотой Король-гу Чи? Золотой Пожиратель? Вот почему он такой толстый!

Не Чэн невольно взглянул на гу, который всё ещё кружился вокруг него, но, словно чувствуя его неприязнь, больше не приближался.

Однако, когда Дуань Юаньшань произнёс полное имя гу, он сделал паузу, и Не Чэн заметил, что большинство присутствующих смотрели на этого гу с каким-то странным чувством, совсем не таким, как на других Королей-гу.

Может быть, этот гу чем-то особенен?

Не Чэн размышлял об этом, когда услышал, как Не Юсюань с некоторой резкостью ответил:

— Этот негодяй всегда любил экспериментировать с различными ароматами. Наверняка он использовал какой-то особый запах, чтобы привлечь Золотого Короля-гу Чи.

Не Чэн подумал: «Мои мешочки предназначены для отпугивания насекомых, а не для их привлечения. Такие слова могли испортить мою репутацию».

Но он не стал разоблачать Не Юсюаня, считая, что тот, как бы ни раздражал его, не стал бы так открыто клеветать на него перед чужими.

— Тогда не могли бы вы позволить мне взглянуть на ароматический мешочек этого молодого даоса? — терпеливо продолжил Дуань Юаньшань.

Не Юсюань нахмурился и промолчал.

Не Чэн, видя это, не выдержал и вышел вперёд:

— Уважаемый Дуань, действительно, это я из любопытства сделал этот мешочек, и, как видите, он сработал. Прошу прощения. Так что этого Золотого Пожирателя я, пожалуй, не возьму. Я беден, не могу позволить себе такого прожорливого питомца.

Дуань Юаньшань, казалось, был слегка развлечён странной логикой Не Чэна и сказал:

— Хорошо.

Затем он добавил:

— Молодой даос, просто передайте ваш ароматический мешочек любому из присутствующих. Если Золотой Король-гу Чи действительно выберет этого человека, мы забудем об этом инциденте. Я, учитывая авторитет патриарха Не, не стану настаивать на наказании за вашу сегодняшнюю дерзость. Как вам такое предложение?

Не Чэн понял, что его пытаются загнать в угол, и его подозрения только усилились.

— Патриарх Не! — В этот момент один из мужчин с бородой, сидевший рядом с Не Юсюанем, внезапно спустился вниз и задал вопрос более прямо, чем Дуань Юаньшань. — Господин Хэ, чтобы избежать подозрений, специально попросил вас представлять его на этом собрании. Почему же, когда дело касается вашего ученика из Вэньцин, вы начинаете отступать?

Господин Хэ? Это Хэ Цзяньинь? Почему он избегал подозрений? Значит, он действительно собирался участвовать?

И что значит «дело касается ученика Вэньцин»?

Неужели быть выбранным Золотым Королём-гу Чи — это нечто плохое?

— Что вы имеете в виду? — Теперь, когда перед Не Юсюанем стояли уже двое других патриархов, он начал излучать энергию. — Если я решу уйти, вы сегодня нападёте на Вэньцин?

Не Чэн понял, что Не Юсюань собирается взорваться, и это впервые, когда он видел, как тот проявляет гнев перед чужими, и всё из-за него.

Он уже собирался вмешаться, когда бородатый мужчина продолжил свою речь, и это помогло развеять его сомнения.

— Золотой Король-гу Чи — это «Король-гу среди гу», он движется, как призрак, обладает сильнейшей духовной силой, но также и наибольшей зловещностью. За всю историю Золотой Король-гу Чи никогда не выбирал хозяина, кроме как пятнадцать лет назад, когда выбрал Хэ Юньшан, и тогда появился «Призрачный глаз Яньван», молодой демон, из-за которого многие наши школы понесли потери, и только объединившись с императорским двором, мы смогли уничтожить его. Неужели вы, патриарх Не, хотите, чтобы ваш ученик из Вэньцин стал вторым Хэ Юньшан?!

Не Чэн молчал некоторое время, и его первой мыслью было: «Оказывается, это не Золотой Пожиратель, а Золотой Король-гу Чи».

Второй мыслью было: «Призрачный глаз Яньван звучит куда внушительнее, чем просто Призрачный юноша. Видимо, слухи, которые ходят среди простолюдинов, не слишком точны».

А третья мысль...

Какой же бред это Собрание Почитания Бессмертных!

Оказывается, это всего лишь ловушка, чтобы предотвратить появление второго Хэ Юньшан!

То есть, на каждом собрании, хотя и говорят, что оно проводится для выбора хозяев для Двенадцати Королей-гу, на самом деле только одиннадцать гу могут найти своих хозяев.

Если Золотой Король-гу Чи не находит хозяина, все радуются. Но если он находит, то тот, кого он выбрал, становится объектом ненависти, как второй Хэ Юньшан!

Или, скорее, не только ненависти.

Судя по текущей ситуации, похоже, сегодня он здесь и останется.

Но почему именно он стал жертвой?

Чёрт возьми, почему этот Хэ Юньшан всё время оказывается связан с ним?

<http://bllate.org/book/16908/1556885>